



Нигаматуллин Рашит Дихангреевич

Главный дирижёр симфонического оркестра Белгородской государственной филармонии

Родился 28 декабря 1958, город Горький

Образование Горьковская государственная консерватория им. М. И. Глинки, Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского

Резюме

Заслуженный деятель искусств России (звание [присвоено](#) указом президента Владимира Путина в мае 2018 года).

Работал главным дирижёром Ворошиловградской областной филармонии (1990), главным дирижёром и художественным руководителем симфонического оркестра Харьковского национального академического театра оперы и балета имени Н. В. Лысенко, дирижёром Государственного симфонического оркестра Республики Татарстан, главным дирижёром Харьковского молодёжного академического симфонического оркестра «Слобожанский», Государственного академического эстрадно-симфонического оркестра Украины.

С музыкантами симфонического оркестра Белгородской государственной филармонии Рашит Нигаматуллин сотрудничал с 1995 года. Должность главного дирижёра коллектива он занял в 2006 году. Оркестр активно выступает в Белгороде, крупных российских и зарубежных фестивалях. Музыковеды отмечают постоянный рост исполнительского мастерства оркестрантов.

Медиапортрет

«Кто-то сказал, что надо читать трудные книги, слушать трудную музыку, и он прав, потому что, если этому не следовать, деградация неизбежна. Легкомыслие, поверхностность, к сожалению, – это веяния сегодняшнего времени. Мы стоим, несмотря ни на что, на классических позициях».

«Важно – качество исполнения, важно по-новому взглянуть на популярные вещи и найти новые интересные интерпретации. Я думаю, что эта серьёзная и важная задача не для каждого выполняема».

«Большую роль в моём становлении как музыканта сыграла мама. У неё была романтическая мечта, чтобы я стал морским офицером или артистом. Однако в городе Горьком, где прошло моё детство, не было соответствующих условий для того, чтобы стать офицером. А у меня ещё в детском саду обнаружился

неплохой музыкальный слух. Мама определила меня в Горьковскую капеллу мальчиков. И пообещала, если буду хорошо заниматься, купить велосипед. Так что в занятиях с моей стороны был и определённый меркантильный интерес».

«Белгородская публика к любому исполнителю относится с благодарностью. В этом, возможно, и есть её отличие от западноевропейского слушателя. Мне доводилось выступать перед "рафинированной" публикой на известных во всём мире курортах, так вот там чувствуют каждую твою находку, каждое мгновение. И я чувствовал, как дышит зал. И в то же время у меня было немало случаев, когда приходилось выступать перед абсолютно неподготовленной публикой. Однажды мы поехали в глухую деревню, где люди оркестра никогда не слышали. Исполняли симфонию № 3 Антона Брукнера. В течение часа, пока играли музыканты, в зале стояла такая тишина, что я слышал, как мухи жужжат. 60 минут пролетели, как одно мгновение, – и для нас, и для слушателей. После концерта меня просто завалили благодарностями, говорили: если бы знали, что такой концерт будет, привели бы и брата, и свата, и всех остальных сельчан. Это как раз такой случай, когда проявился живой интерес к симфонической музыке».

«Именно музыканты оркестра воплощают творческие задачи и идеи дирижёра. Поэтому низкий им поклон и огромное спасибо».

«Моё жизненное кредо: играть надо так, чтобы самый неискушённый слушатель понял, чего ты хочешь, и ему было интересно. Музыка – это искусство, действующее на подсознание».

«Хороший дирижёр – это музыкант, способный правильно понять то, что скрыто за голыми нотными знаками, способный правильно понять мысль композитора, но ещё не менее важно, что отличает хорошего дирижёра от просто стоящего перед оркестрантами, – это способность передать своё умонастроение по поводу этого сочинения. И не только передать, но способность убедить и настоять. Потому что передо мной сидят люди уже со своим мировоззрением, и очень часто оно отличается от моего».